Организация Объединенных Наций S/PV.5589

Совет Безопасности

Шестьдесят первый год

Предварительный отчет

5589-е заседание

Четверг, 14 декабря 2006 года, 15 ч. 20 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н ан-Насер	(Катар)
Члены:	Аргентина	г-н Майораль
	Китай	г-н Ли Кэсинь
	Конго	г-н Икуэбе
	Дания	г-н Кристинсен
	Франция	г-н Лакруа
	Гана	нана Эффа Апентенг
	Греция	г-н Василакис
	Япония	г-н Синьо
	Перу	г-н Вото-Берналес
	Российская Федерация	г-н Рогачев
	Словакия	г-н Бурьян
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
	Объединенная Республика Танзания	г-н Манонги
	Соединенные Штаты Америки	г-н Бренсик

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

06-66002 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 30 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Председатель (*говорит по-арабски*): В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Прокурору Международного уголовного суда г-ну Луису Морено Окампо.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Луиса Морено Окампо занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Прокурора Международного уголовного суда г-на Луиса Морено Окампо, которому я предоставляю слово.

Г-н Морено Окампо (*говорит по-английски*): Я благодарю за эту возможность проинформировать Совет о работе, проделанной моей Канцелярией за период, прошедший со времени моего последнего доклада в июне месяце.

В настоящее время моя Канцелярия завершает расследование и сбор достаточного объема материалов для выявления тех лиц, которые несут наибольшую ответственность за самые тяжкие преступления, совершенные в Дарфуре. Факты дают достаточные основания полагать, что выявленные лица совершили преступления против человечества и военные преступления, в том числе преследования, пытки, убийства и изнасилования, в период, когда в Дарфуре совершались самые страшные преступления.

В ходе всего этого процесса я выделял значительный объем ресурсов и уделял пристальное внимание вопросу возможности принятия дел к судопроизводству. В ноябре этого года я запросил у правительства Судана обновленную информацию, касающуюся национальных судебных разбирательств. После представления Совету моего доклада я получил официальный ответ правительства Судана, в котором сообщалось, что 14 лиц были арестованы за нарушения международного гуманитарного права и прав человека. Полученные сведения не дают оснований полагать, что данное дело не может быть принято к расследованию, и поэтому к февралю 2007 года я планирую завершить представление дел судьям. В своем ответе правительство отмечает свое сотрудничество в отношении расследования преступлений против человечества в Дарфуре в прошлом и подтверждает приверженность принципу неизменного сотрудничества с Международным уголовным судом. Поэтому я буду просить его о сотрудничестве в организации посещения Судана представителями моей Канцелярии в январе для сбора информации по этим обстоятельствам.

Предпринимая эти шаги, я выполняю мои обязанности по Римскому статуту, а также решаю задачу, поставленную Советом в резолюции 1593 (2005). В период после принятия этой резолюции насилие в Дарфуре продолжалось, и страдания народа Дарфура, в том числе миллионов перемещенных лиц, усугублялись. Поступают также тревожные сообщения о распространении насилия в Чад и в Центральноафриканскую Республику.

Совет признал, что отправление правосудия в интересах жертв насилия будет способствовать укреплению безопасности и явится важным предупреждением для тех за границами Дарфура, кто в противном случае мог бы прибегнуть к насилию и совершению преступлений во имя достижения своих целей.

Моя Канцелярия не в состоянии расследовать сотни предполагаемых преступлений и осуществлять преследование в судебном порядке всех тех, кто обвиняется в совершении преступлений в Дарфуре. Поэтому я фокусирую свое внимание на наиболее серьезных инцидентах и лицах, которые несут наибольшую ответственность за эти преступления. Проведя анализ бесчисленных предполагаемых преступлений, совершенных в Дарфуре, я сосредоточил внимание на сборе улик, касающихся серии инцидентов, имевших место в 2003 и 2004 годах там и тогда, где и когда было зарегистрировано наибольшее число преступлений.

Наша Канцелярия собрала доказательства из широкого круга источников, тщательно расследуя на равной, независимой и беспристрастной основе как инкриминирующие обстоятельства, так и обстоятельства, освобождающие от ответственности. Эти источники включают в себя заявления жертв, а также заявления суданских должностных лиц, тысячи документов, собранных Международной следственной комиссией по Дарфуру, информацию, представленную Национальной комиссией по расследованию, а также документы и материалы, собранные Советом Безопасности, государствами-членами и другими международными организациями.

В этом процессе участвовало и правительство Судана. Я хотел бы напомнить, что в мае 2006 года суданские власти представили письменный доклад с ответами на вопросы, поставленные моей Канцелярией. В этом докладе описываются, с точки зрения правительства, различные этапы конфликта, предлагается информация, касающаяся деятельности армии и органов безопасности в Дарфуре и других сторон в конфликте, а также информация о правовой системе, регламентирующей порядок проведения военных операций. Наряду с представлением этого доклада в Хартуме в июне 2006 года была проведена встреча между представителями моей Канцелярии и военными. В августе 2006 года представители моей Канцелярии вновь посетили Судан и провели собеседования с двумя высокопоставленными гражданскими и военными должностными лицами. Эти лица, в силу занимаемых ими должностей и выполняемых функций, обладали знаниями и информацией, касающимися деятельности сил безопасности в Дарфуре и поведения других сторон в конфликте.

Моя Канцелярия неизменно уделяла приоритетное внимание поддержанию постоянных контактов с жертвами. С начала расследования дарфурская группа осуществила более 70 поездок в 17 стран, опросив сотни потенциальных свидетелей и собрав более 100 официальных свидетельских показаний, многие из которых исходили от жертв.

На основе тщательной оценки этих доказательств моя Канцелярия выявила некоторые из наиболее тяжких уголовных преступлений и установила личности некоторых людей, которые, как можно предполагать, несут основной груз ответственности за эти деяния. Имеются доказательства того, что было совершено множество преступлений, подсудных нашему Суду, включая такие преступления против человечности, как преследования, убийства, в том числе умышленные, изнасилования и прочие формы сексуального насилия, бесчеловечные акты, жестокое обращение, посягательства на человеческое достоинство и грабежи, а также такие военные преступления, как умышленные убийства, внесудебные убийства, изнасилования и умышленные нападения на гражданских лиц.

В предыдущих докладах Совету я заострял внимание на том обстоятельстве, что Международный уголовный суд является судом последней инстанции. Международный уголовный суд рассматривает дело в том случае, если по делу, которое направляется в Суд моей Канцелярией, в соответствующей стране не осуществлялось расследования или преследования, либо если такое расследование или преследование имеет или имело место, но было подорвано из-за нежелания или неспособности добросовестно осуществлять такое расследование или преследование.

В ходе каждой из четырех миссий в Судан моя Канцелярия организовывала встречи с сотрудниками судебных органов и юристами, представителями специальных судов по Дарфуру и должностными лицами министерства юстиции и других заинтересованных государственных ведомств. В июне этого года в распоряжение Канцелярии поступили сведения о том, что специальные суды рассмотрели шесть дел, по которым проходили менее 30 подозреваемых. В число этих подозреваемых входили 18 младших офицеров вооруженных сил, а остальные были гражданскими лицами. Судебно-следственный комитет не завершил ни одного расследования или преследования, а Специальная комиссия по судебному преследованию продолжала расследование одного инцидента и оправдала лиц, обвинявшихся в военных преступлениях в связи с другим инцидентом. В ноябре 2006 года правительство Судана предоставило Канцелярии дополнительные сведения в отношении известных разбирательств по делам об изнасилованиях, в которых фигурировали представители полиции и регулярных вооруженных сил.

Важно подчеркнуть, что оценка допустимости дел к рассмотрению Судом является не анализом суданской системы правосудия в целом, а скорее выводом в отношении того, провело ли правитель-

ство Судана реальное разбирательство по делам, которые были отобраны моей Канцелярией для осуществления преследования. В этом контексте в состав одного дела входят конкретные инциденты, в случае которых лица, совершившие преступления, были установлены.

Моя Канцелярия провела анализ на предмет того, проводят или провели ли суданские власти реальные судебные разбирательства на национальном уровне в отношении инцидентов и лиц, выявленных в рамках рассмотрения данного дела. Как я уже указывал, после представления моего доклада правительство Судана предоставило официальное письменное сообщение о том, что имеются подвижки в работе Судебно-следственной комиссии по расследованию и изучению преступлений, связанных с нарушением прав человека и международного гуманитарного права в Дарфуре, включая арест 14 лиц, подозреваемых в совершении нарушений международного гуманитарного права и прав человека. Эти уведомления, как представляется, не влияют на допустимость рассмотрения данного дела в Суде. В связи с этим к февралю 2007 года я планирую завершить предоставление судьям материалов дела и ужесточить необходимые меры безопасности.

Я обращусь к правительству Судана с просьбой оказать содействие в организации поездки сотрудников моей Канцелярии, намеченной на январь, для дальнейшего сбора сведений по этим событиям. В ходе этого визита будет важно получить доступ к соответствующим документам, а также к лицам, находящимся в заключении, для дачи показаний.

Я разделяю серьезную озабоченность, выраженную Генеральным секретарем и Советом в отношении продолжающегося насилия в Дарфуре и сообщений о том, что насилие перекидывается на территорию Чада и Центрально-Африканской Республики. Виновные в совершении этих преступлений препятствуют продвижению вперед к достижению мира и безопасности в Дарфуре и в соседних странах.

Несмотря на подписание некоторыми сторонами конфликта Мирного соглашения по Дарфуру, почти каждый день продолжают поступать утверждения о совершении тяжких преступлений, отдельные их которых могут быть подсудны нашему Суду. Кровопролитные столкновения между фракциями в рамках отдельных движений, а также между разными движениями обернулись гибелью значительного числа гражданских лиц. Кроме того, поступают тревожные сигналы по поводу повторения аналогичных ситуаций, похожих на предыдущие преступления, включая сообщения о нападениях на гражданские объекты со стороны вооруженных формирований при поддержке элементов суданских сил безопасности. Не прекращаются сообщения о случаях изнасилований и нападений на сексуальной почве на очень высоком уровне.

Еще одной заметной чертой, характерной для нынешней ситуации в Дарфуре, являются нападения на гуманитарный персонал и миротворцев. Только за период с июля по сентябрь поступили сообщения о захвате 21 партии гуманитарных грузов и внезапных нападениях и разграблении более 31 автоколонны, в результате чего погибли шесть гуманитарных работников и два военных наблюдателя. Эти и другие нападения вынудили некоторые организации покинуть Дарфур, что еще больше усугубило участь миллионов перемещенных лиц и угрожает их жизням. Нападения на гуманитарный персонал запрещены международным гуманитарным правом и являются военными преступлениями, подсудными нашему Суду. Канцелярия продолжает собирать сведения об этих нападениях и виновных в их совершении и может в дальнейшем передать эти материалы на рассмотрение Суда или направить соответствующие сведения в другие компетентные органы, если это будет необходимо.

Кроме того, постоянный дефицит безопасности в Дарфуре, по имеющимся сообщениям, перекидывается на Чад и Центрально-Африканскую Республику, в результате чего уже есть утверждения о том, что на территории этих государств совершены преступления. 1 ноября правительство Чада присоединилось к Римскому статуту. Таким образом, Статут вступит в силу 1 января 2007 года. Центрально-Африканская Республика также является государством — участником Международного уголовного суда. Поэтому Канцелярия пристально отслеживает ситуацию в Чаде и Центрально-Африканской Республике и изучает возможные увязки с обстановкой в Дарфуре.

Важным фактором прогресса для текущих и дальнейших расследований является сотрудничество с Африканским союзом. После брифинга, который я предоставил Совету в июне, я побывал в Ад-

дис-Абебе вместе с Председателем Суда, чтобы доложить Совету Африканского союза по вопросам мира и безопасности о работе Суда, в том числе в части, касающейся Дарфура. Я также встретился с г-ном Конаре, председателем Комиссии Африканского союза, и послом Джиннитом, Комиссаром по вопросам мира и безопасности. Посещение стало хорошей возможностью для обмена мнениями относительно ситуации в Дарфуре и повышения осведомленности о процедурах и работе Суда. Сейчас я обсуждаю организацию визита в Браззавиль для проведения встречи с Председателем Африканского союза, и в 2007 году я намереваюсь и далее организовывать брифинги с Африканским союзом, а также Лигой арабских государств.

Кроме того, отмечался прогресс в отношении просьб об оказании содействия, переданных моей Канцелярией Миссии Африканского союза в Судане (МАСС) в феврале 2006 года. Первая порция информации пришла из МАСС в июне, и в настоящее время мы занимаемся сбором недостающей необходимой информации, а также подготовкой дополнительных просьб об оказании содействия.

Я уже неоднократно повторял, что участие правительства Судана в этом процессе имеет важное значение для проведения непредвзятого расследования и формирования по возможности наиболее сбалансированной картины происходящих в Судане событий. Различные просьбы об оказании содействия направлялись правительству Судана в 2005 и 2006 годах. В июне 2006 года властям Судана была передана детализированная просьба, включавшая запрос о предоставлении конкретной документации и возможности для проведения собеседования с сотрудниками гражданских и военных ведомств.

Как я уже отмечал, в августе 2006 года представители моей Канцелярии посетили Судан и провели неофициальные беседы с двумя свидетелями, занимающими высокопоставленные должности в правительстве страны, которые в силу их положения могли располагать информацией, относящейся к конфликту в Дарфуре и действиям сил безопасности и других групп. Состоялись также встречи с другими официальными лицами, предоставившими актуализированную информацию о судебных разбирательствах в национальных органах правосудия. Кроме того, мы получили ограниченный объем документации.

Остается ряд невыполненных просьб о предоставлении документов и проведении бесед, которые по-прежнему являются важным компонентом процесса установления фактов. Я планирую и далее добиваться от правительства Судана предоставления указанных сведений и буду держать Совет в курсе достигнутого в этом направлении прогресса.

Направив ситуацию в Дарфуре на рассмотрение Суда, Совет Безопасности подтвердил, что необходимым условием обеспечения мира и безопасности является отправление правосудия. Это относится не только к преступлениям прошлого, но и к нынешним деяниям, которые лишь затягивают страдания миллионов людей, представляющих наиболее уязвимые группы, в том числе проживающих в лагерях для перемещенных лиц, и угрожают стабильности за пределами Дарфура.

Моя Канцелярия приближается к завершению расследования и последующему этапу изложения доказательств относительно первого дела, что станет сигналом тем, кто думает о совершении подобных преступлений в будущем, о том, что им не уйти от наказания. Сила и воздействие этого сигнала будут зависеть от уровня поддержки и сотрудничества со стороны Совета, правительства Судана и других заинтересованных государств.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-на Морено Окампо за представленный Совету Безопасности брифинг.

Сейчас, в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, я хотел бы пригласить членов Совета на закрытое заседание, которое состоится по завершении данного заседания.

Заседание закрывается в 15 ч. 40 м.